ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ.

ЖИВЫМЪ И ГОРДЫМЪ.

БѢЛГРАДЪ.
1923.

Типографія „Радъ“, ул. Короля Милана, № 69.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ.

ЖИВЫМЪ
и
ГОРДЫМЪ.

Живымъ и гордымъ посвящаемъ мы эти строки.

* * *

Мы обратились къ русскимъ людямъ и послали имъ свой краткій вопросъ:

— Что думаете вы о Галлиполи? Какое значеніе имѣетъ Галлиполи для русской арміи и эмиграціи?

Мы послали нашъ вопросъ лицамъ разнаго общественнаго положенія и разныхъ политическихъ убѣжденій.

Были тамъ испытанные вожди, подъ командованіемъ которыхъ одерживали наши войска незабываемыя побѣды; были духовныя лица, общественные дѣятели, журналисты и писатели.

Были крайніе монархисты; были люди, которымъ непріятно самое слово: „демократія"; были тѣ, которые въ демократіи видятъ спасеніе Россіи; были республиканцы разныхъ оттѣнковъ и направленій.

Мы не обращались только къ тѣмъ, кто пересталъ быть живымъ и гордымъ: кто при жизни замуровалъ себя въ гробъ, или, отрекшись отъ себя и своей гордости, пошелъ съ повинной головою къ нашимъ врагамъ.

Мы не хотѣли лести и фиміама. Намъ нужна только одна правда, и не наша вина, что П. Н. Милюковъ и др. не удостоили насъ отвѣтомъ. И только потому, что они не отвѣтили намъ, у насъ нѣтъ той гаммы отвѣтовъ, которой бы мы хотѣли и которой никогда не боялись.

Но большинство намъ отвѣтило.

Въ то время, какъ люди, даже одинаковаго направленія, разбиваются на партійные ручейки,—и трудно соединить этихъ людей, и, кажется, нѣтъ силы, способной ихъ примирить,—они соединились на этомъ вопросѣ и дали почти одинъ и тотъ же отвѣтъ:

— Галлиполи—это гордость Россіи, это удивительная побѣда человѣческаго духа..

— Армія жива, она будетъ жить, она будетъ нужна для возрожденной родины..

* * *

Мы спрашивали о Галлиполи Но думали мы о большемъ, чѣмъ Галлиполи. Галлиполи—это самое яркое выраженіе той идеи, которая заставляла казаковъ бороться въ водяной тюрьмѣ Лемноса. Идея эта живетъ и за предѣлами Галлиполи, и за предѣлами Лемноса. Десятки тысячъ русскихъ офицеровъ, которые одѣты теперь въ штатское платье, которые служатъ и учатся, которые не состоятъ уже давно въ спискахъ русской арміи,—они также живы этой идеей, которая то меркнетъ и гаснетъ, то загорается снова.

Эта идеи жива и за чертою военныхъ людей. Въ душахъ многихъ, которые за предѣлами Россіи ожидаютъ сейчасъ часа,

когда воскреснетъ русская правда,—живетъ этотъ негаснущій свѣтъ, который не потухаетъ отъ вѣтра непогоды.

И вѣримъ мы, что галлиполійская мысль о жертвенной русской арміи—теплится и тамъ, за предѣлами россійской черты.

Вотъ почему вопросъ о Галлиполи былъ для насъ вопросомъ объ Арміи. Вопросъ же объ Арміи былъ вопросомъ о Россіи.

* * *

На этотъ вопросъ русскіе люди дали свой отвѣтъ.

Случилось чудо. У нихъ, раздѣленныхъ враждою и недовѣріемъ, нашелся общій языкъ, нашлось одно чувство и одна гордость... Распались перегородки, упали партійныя шоры—и проявилось то, что объединяло всѣхъ:

— Армія и Россія...

Значитъ, не напрасно велась и ведется наша борьба. Значитъ, не напрасны страданія людей, отдавшихъ за честь Россіи свою молодость и силы..

Пусть же это сознаніе укрѣпитъ нашу волю и нашу твердость. Пусть оно послужитъ источникомъ радости въ нашей сумеречной жизни.

Сдѣлаетъ всѣхъ насъ снова живыми и гордыми.

Въ первую очередь мы помѣщаемъ отвѣты Главнокомандующаго Русской Арміи и старшихъ военныхъ начальниковъ, а также лицъ, занимающихъ высшее служебное положеніе въ русскихъ кругахъ въ Королевствѣ С. Х. С.

1 февраля 1923 г, г. Бѣлградъ.

Галлиполи и Лемносъ—неотдѣлимыя части нашего крестнаго пути, самоотверженная борьба русскихъ витязей, генераловъ Кутепова и Абрамова, офицеровъ, солдатъ и казаковъ за честь русскаго знамени на чужбинѣ, подвигъ во имя беззавѣтной любви къ Россіи.

Генералъ Врангель.

Въ Галлиполи я окончательно убѣдился, что самыми стойкими носителями національной идеи являются офицеры и солдаты, которые, несмотря на тяжелыя условія жизни, нужду и пропаганду, остались вѣрными завѣтамъ генераловъ Алексѣева и Корнилова, продолжали отстаивать и на чужбинѣ честь Русскаго Знамени наперекоръ всему міру.

Вѣрю, что все честное русское офицерство, гдѣ бы оно ни находилось, сумѣетъ помочь порабощенному народу скинуть большевисткое иго и возстановить величіе нашей дорогой Родины,

Генер. Кутеповъ.

20 1-2 февраля 1923 г.
г. Бѣлградъ.

Безволіе, безпринципность и потворствованіе низменнымъ инстинктамъ массъ погубили Русскую армію. Строгая дисциплина, воинскій порядокъ и законность возродятъ ее вновь и спасутъ Россію. Галлиполи нашъ въ томъ примѣръ и порука.

К-ръ Донского Корпуса
ген.-лейт. Абрамовъ.

11 февраля
1923 г.

Галлиполи и Лемносъ — это побѣда духа надъ матеріей. На темномъ фонѣ современной дѣйствительности, когда и государства, и народы, и люди за очень рѣдкими исключеніями руководствуются лишь матеріальными, эгоистическими интересами, отбросивъ вѣчные принципы христіанской морали, такая побѣда есть чудо.

Галлиполи — чудо потому, что оно опрокинуло всѣ человѣческія предвидѣнія: побѣжденная, эвакуированная, интернированная армія не только не разложилась, но возродилась, не только не распалась подъ напоромъ лишеній и угрозъ, но окрѣпла, спаялась и закалилась.

Явленная Галлиполи и Лемносомъ сила русскаго духа укрѣпила во всѣхъ насъ надежду на окончательную побѣду надъ зломъ, покорившимъ Россію, и воскресила вѣру въ свои собственныя силы. Поэтому одни такъ злобно ненавидятъ Галлиполи, другіе такъ любятъ и гордятся имъ.

Два чуждыхъ русскому слуху слова — „Галлиполи“ и „Лемносъ“ — пріобрѣли право гражданства въ русскомъ языкѣ и заслужили себѣ славныя страницы въ лѣтописи Русской Арміи.

Ген.-лейт. Е. Миллеръ.

3 февраля 1923 г.
Сремскіе Карловцы.

Галлиполи — это цѣлая эпоха въ жизни Арміи за рубежомъ. Тамъ выковались изъ борцовъ за счастье Родины особые люди, — крѣпкіе духомъ, сильные физически, высокіе моралью.

Только Галлипольское сидѣніе дало возможность Арміи переносить впослѣдствіе тѣ удары, которые безпрерывно и съ необычайной настойчивостью на нее направлялись.

Генералъ Кутеповъ сумѣлъ найти тѣ основанія моральнаго воздѣйствія, которыя глубже всего затрагивали душу офицера и солдата, поднимали чувство національной гордости и вѣру въ правоту нашей борьбы, которая продолжается и теперь.

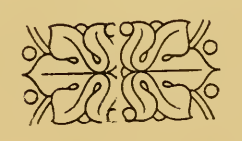
Исторія воздастъ ему должное.

Ген. Шатиловъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ АНТОНІЙ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, предс. Русск. Загр. Церк. Собора, б. членъ Госуд. Совѣта (Сремскіе Карловцы)

„Галлиполійское сидѣніе, наравнѣ съ Азовскимъ при Петрѣ I и Севастопольскимъ при Николаѣ I, останется въ памяти всѣхъ русскихъ людей, но не только какъ страдное воспоминаніе о высокомъ полуторагодичномъ подвигѣ нашей славной Арміи, а какъ вѣковой источникъ религіозно-патріотическаго воодушевленія на много поколѣній русскаго воинства, русскаго юношества и всего русскаго народа. Особенно умилительно въ этомъ подвигѣ терпѣнія и преданности волѣ Божіей нашихъ воиновъ было то, что они несли свой тяжелый крестъ безъ всякаго ожиданія земныхъ наградъ и громкой военной славы, совершенно свободные отъ неизбѣжнаго въ военномъ дѣлѣ соревнованія и зависти.

Мнѣ же, какъ служителю Церкви, еще болѣе отраднымъ и много обѣщающимъ представляется тотъ церковно-религіозный подъемъ, то усердіе къ устроенію многочисленныхъ военныхъ церквей и богослужебныхъ торжествъ, которымъ Галлиполійская Армія посвятила столько труда и благоговѣйныхъ заботъ—думаю, —въ большей степени, нежели во время всѣхъ прежнихъ походовъ, коими справедливо хвалится наша военная исторія“.

В. ШТРАНДТМАНЪ Россійскій Посланникъ въ Королевствѣ С. Х. С (Бѣлградъ).

„Проявленныя Галлиполійцами горячая любовь къ Родинѣ и глубокое сознаніе правоты дѣла укрѣпили вѣру въ спасеніе Россіи и въ достойное воздаяніе всѣмъ ея истиннымъ сынамъ за перенесенныя страданія."

С. ПАЛЕОЛОГЪ, Правительственный Уполномоченный по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Королевствѣ С. Х. С (Бѣлградъ).

„Я ежедневно наблюдаю одного галлиполійца. Это молодой разсыльный моей канцеляріи—Иванъ Чеботаревъ. Онъ закаленъ, честенъ, рѣшителенъ. Онъ пламенно ждетъ, „когда Главнокомандующій объявитъ походъ для спасенія Россіи". По довольному выраженію лица Чеботарева можно безошибочно опредѣлить, что онъ встрѣтилъ на улицѣ генерала Врангеля или генерала Кутепова. Разсказъ его кратокъ: „Кутеповъ строго оглядѣлъ, а Главнокомандующій поблагодарилъ за выправку". Если онъ просится въ отпускъ, то только въ „свою" роту. Когда я, мрачный, испытываю тяжелыя переживанія въ связи съ бѣдой очередного полуголоднаго бѣженца, Чеботаревъ старается меня утѣшить: „господинъ Милюковъ хлопотали, чтобы намъ уменьшили паекъ, французы сократили его на половину, а мы послѣ этого стали еще крѣпче и веселѣе". И у меня на душѣ становится свѣтлѣе.

Сказанное, конечно, только штрихъ.

Галлиполи — это блестящая побѣда русскаго духа, воплощеніе національной чести и достоинства, чувствительная пластинка для опредѣленія подлиннаго лица эмиграціи, живой укоръ завязшей въ большевикахъ Европѣ, торжество русскаго Христолюбиваго воинства и его Вождей, яркій свѣточъ грядущаго возрожденія Великой Россіи".

ГЕН. - ЛЕЙТ. БОГАЕВСКІЙ, Атаманъ Всевеликаго Войска Донского (Бѣлградъ).

„Галлиполи, Лемносъ—два чуждыхъ намъ географическихъ названія на далекомъ югѣ... Но сколько связано съ ними для насъ воспоминаній, тяжкихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышающихъ русскую душу!

Послѣ героическихъ усилій Русской Арміи въ Крыму—спасти Россію отъ краснаго ига, Галлиполи и Лемносъ стали временными этапами по пути къ возвращенію на далекую Родину. Ушли съ нихъ, изъ состава Арміи, слабые духомъ, не выдержавъ суровой обстановки и т ски по Родинѣ, но тѣ, кто остался въ ея рядахъ,—до конца вынесутъ всѣ испытанія и удары судьбы.

Галлиполи и Лемносъ — навсегда останутся памятниками величія русскаго духа, котораго не сломили—ни тяжелая обстановка, ни унизительныя условія существованія. Имена старшихъ русскихъ начальниковъ, ген. Кутепова и ген. Абрамова, своей твердостью и заботливостью сохранившихъ до лучшихъ дней остатки доблестной Русской Арміи и казачьихъ частей, входящихъ въ ея составъ—останутся навѣки памятными въ Россіи, вмѣстѣ съ именемъ Главнокомандующаго ген. Врангеля".

АТАМАНЪ АСТРАХАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА ЛЯХОВЪ (Бѣлградъ):

„Галлиполійцы займутъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи освобожденія и возстановленія нашей родины Россіи.

Въ самый отвѣтственный моментъ, въ моментъ переоцѣнки цѣнностей и всякаго рода „смѣны вѣхъ", Галлиполійцы, сплотившись около своихъ вождей, не пали духомъ, остались вѣрными своимъ завѣтамъ и, борясь съ нуждой и самой природой, служили яркимъ примѣромъ всѣмъ, кто былъ слабѣе ихъ.

Сейчасъ еще не наступилъ моментъ для всесторонней оцѣнки всего значенія работъ Галлиполійцевъ, но и теперь можно сказать, что возстановленная Россія будетъ гордиться своими Галлиполійцами.

Вѣрю, что наступитъ моментъ, когда доблестные Галлиполійцы и казаки, сжившіеся боевой славой и испытаніями всѣхъ невзгодъ—тяжелой Голгоѳы—и впредь будутъ работать рука объ руку за освобожденіе нашей матушки Россіи".

Намъ особенно дорого, что на нашу просьбу откликнулись тѣ, подъ начальствомъ которыхъ наши славныя войска несли тяжелую борьбу за освобожденіе Родины. Имена б Главнокомандующаго Вооруженными силами на Югѣ Россіи ген. Деникина и б. Атамана Всевеликаго Войска Донского ген. Краснова продолжаютъ жить въ памяти ихъ соратниковъ.

2-15 февраля 1923 года.

На тернистомъ пути Добровольческой Арміи были три этапа: Орелъ—ея слава; Новороссійскъ—ея несчастье; Галлиполи—ея испытаніе

На всѣхъ этапахъ развѣвалось трехцвѣтное знамя. Оно двигало на подвигъ, оправдывало жертвы и будило надежды.

Этотъ символъ Родины неотдѣлимъ отъ Арміи. Въ немъ ея смыслъ, духовная сила и будущее.

Генералъ Деникинъ.

Будапештъ.

Безъ Арміи — нѣтъ государства. Безъ дисциплины — нѣтъ Арміи. Когда уничтожена была въ Арміи преступными руками враговъ Россіи и легкомысленныхъ людей дисциплина—Армія распалась... И погибла Россія.

Красная армія не создастъ Россію:—она служитъ третьему интернаціоналу, Россіи враждебному.

Но Россія погибнуть не могла. Россія будетъ, потому что ея Армія цѣла.

Отъ Корнилова и Деникина черезъ Екатеринодаръ, Мечетинскую и Новороссійскъ она докатилась до Крыма. Въ Крыму Врангелемъ и Кутеповымъ возсоздалась и въ Крыму погибла:—за Вѣру и Отечество.

Въ Галлиполи и на Лемносѣ снова собралась и разсѣялась

по полямъ, лѣсамъ, горамъ и земельнымъ нѣдрамъ Болгаріи и Сербіи.

Разсѣялась, но не погибла И не погибнетъ. Остались вожди. Осталась душа Арміи. На смѣну уходящимъ растетъ молодое поколѣніе.

„Русскаго солдата мало убить—его еще повалить надо".

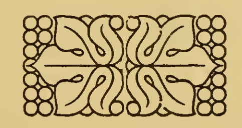
Убита Русская Армія, но не повалена. И встанетъ, какъ только позоветъ ее на бой сильный вождь, какъ только раскается русскій народъ.

Тому порукой—Ростовъ, гдѣ родилась Добровольческая Армія, и Мечетинская, гдѣ она послѣ Ледяного похода воскресла.

Тому порукой—Севастополь, гдѣ родилась Русская Армія, и Галлиполи, гдѣ она послѣ Крымскихъ потрясеній возродилась.

П. Красновъ.

Гаугингъ, 24 января 1923 года.

Многочисленные общественные и политическіе дѣятели, разбросанные по всей Европѣ (мы не имѣли возможности снестись съ Америкой) откликнулись на нашъ призывъ.

Мы печатаемъ ихъ отвѣты въ алфавитномъ порядкѣ.

ПРОФ. И. АЛЕКСИНСКІЙ, предс. Русск. Нац. Ком. въ Константинополѣ. (Константинополь).

„Слава вамъ, отдававшимъ кровь свою въ жертву искупленія за честь Россіи и за спасеніе родного народа, слава вамъ, укрѣпившимъ въ изгнаніи вѣрность Родинѣ, слава вамъ, герои Галлиполи и Лемноса".

В. АМФИТЕАТРОВЪ-КАДАШЕВЪ, писатель. (Берлинъ).

„Есть слова магическія, обладающія великой силой очищенія фактъ въ бытія отъ злобы и смуты. Такимъ волшебнымъ заклинающимъ реченіемъ останется для будущихъ вѣковъ имя южнаго полуострова, послѣдняго пріюта русской доблести, гдѣ дерзновенные, осмѣлившіеся бросить свою хотящую волю поперекъ бѣшенаго потока революціи, среди неслыханныхъ несчастій смогли выявить мощь и крѣпость русской души. Поэтому то въ наши трудные дни, когда святое слово „Москва" стало символомъ смерти Родины,—единственною надеждою на воскресеніе Россіи, на грядущую русскую Свѣтлую Пасху, останется чужое, странно звучащее „Галлиполи".

ГЕН.-ОТЪ-КАВАЛ. БАРАТОВЪ—Предсѣдатель Правленія Союза русскихъ инвалидовъ. (Бѣлградъ).

„Галлиполи и Лемносъ — это, если можно такъ выразиться, кузница великаго русскаго духа. Въ этой кузницѣ молотомъ была судьба, ниспославшая цѣлый рядъ тягчайшихъ испытаній нашимъ великимъ страстотерпцамъ, послѣднимъ носителямъ русской національной государственной идеи. Наковальней же были ихъ умы, сердца и души..

И вотъ подобно тому, какъ въ дни великой эпохи въ исторіи Россіи, —

„Въ искушеньяхъ долгой кары,
„Перетерпѣвъ судебъ удары
„Окрѣпла Русь..."

такъ въ наше время доблестные галлиполійцы, перетерпѣвъ судебъ удары, окрѣпли духомъ такъ, что уже никакая неприступность и невозможность не могутъ ихъ остановить...

„Такъ тяжкій млатъ,
„Дробя стекло, куетъ булатъ.."

Честь и слава кузнецу въ этой исторической кузницѣ генералу А. П. Кутепову во главѣ съ его вождемъ генераломъ Врангелемъ и ближайшими сотрудниками."

ПРОФ. И. БОГАЕВСКІЙ, общественный дѣятель. (Софія).

„Все прошлое русскаго народа напоминаетъ, что въ душѣ его жизнью многихъ поколѣній запечатлѣна христ ански чистая и рыцарски безупречная способность къ самопожертвованію. Поэтому душа его не погаснетъ, пока сохранятся велик е идеалы христіанской культуры и пока не погаснетъ свѣтлое пламя, неугасимо поддерживавшее поколѣнія русскаго народа. Заслуги галлиполійцевъ тѣмъ и прекрасны, что въ годы небывалыхъ потрясеній и разрушеній они бережно хранили чувства, одухотворявшія Россію въ ея стремленіи къ добру и правдѣ, безъ которыхъ ни одинъ народъ не можетъ жить“.

Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКІЙ, писатель, (Варшава).

„Первый корпусъ, вмѣстѣ съ вождемъ своимъ, генераломъ Кутеповымъ, не только гер и неисчерпаемой доблести, но и великіе мученики.

Голгоѳою его было пустынное, голое поле. Голгоѳою его была холопски чтившая волю кремлевскихъ бандитовъ Болгарія, Голгоѳою его были „союзники“, въ угоду шайкѣ международныхъ преступниковъ бросившіе на произволъ судьбы тѣхъ, кто ослабилъ воинствующій коммунизмъ и, принявъ собственной грудью удары, спасъ Европу отъ нашествія красныхъ ордъ пролетарскаго Аттилы—Бронштейна.

Но пройдутъ годы, сгинетъ совѣтская погань, воскреснетъ Россія, управляемая, возсоздаваемая честными русскими людьми, и вся великая страна покроется памятниками галлиполійскимъ героямъ-мученикамъ, подобно Италіи, гдѣ каждый маленькій городокъ украшенъ памятникомъ Гарибальди.

Такъ должно быть. Такъ будетъ!“...

АКАДЕМИКЪ И. БУНИНЪ, писатель (Парижъ).

„ Русская революція есть явленіе совершенно небывалое въ мірѣ. Можно быть какого угодно мнѣнія о томъ, неизбѣжна ли была она, можно всячески гадать о ея послѣдствіяхъ. Но вотъ что вполнѣ безспорно: за цѣлыхъ шесть лѣтъ она не дала буквально ни единаго свѣтлаго момента, была совершенно сплошнымъ мракомъ и ужасомъ, безпрерывной низостью, безпримѣрной безсмыслицей. Что же можно было бы думать о Россіи, о русскомъ народѣ, не будь русской „контръ-революціи“, т.-е. если бы не далъ русскій народъ арміи Корнилова, Колчака, Деникина, Врангеля.

Галлиполи—часть того истинно-великаго и священнаго, что явила Россія за эти страшные и позорные годы, часть того, что

было и есть единственной надеждой на ея воскресеніе и единственнымъ оправданіемъ русскаго народа, его искупленіемъ передъ судомъ Бога и человѣчества".

В. БУРЦЕВЪ, редакторъ „Общаго Дѣла" и журнала „Былое", общественный дѣятель и публицистъ (Парижъ).

„Русскій языкъ создалъ новое слово—галлиполіецъ.

Академія Наукъ это слово внесетъ въ свой словарь.

Русская исторія на своихъ страницахъ будетъ говорить о галлиполійцахъ.

Это новое пріобрѣтеніе русскаго языка не случайно. Оно завоевано русскими людьми безмѣрными страданіями, глубокой вѣрой въ Россію, любовью къ народу, безграничной ненавистью къ его убійцамъ и предателямъ.

Среди галлиполійцевъ у „Общаго Дѣла" было много читателей.

Какъ редакторъ „Общаго Дѣла" отъ имени своихъ товарищей шлю горячій привѣтъ всѣмъ галлиполійцамъ. Мы всѣ вѣримъ, мы знаемъ, что Россія жива, что она перенесетъ всѣ испытанія, и русскій народъ скоро будетъ свободнымъ, могучимъ, великимъ народомъ".

СЕНАТОРЪ Г. ГЛИНКА, Главноуполномоченный Гл. Упр. О-ва Росс. Кр. Кр. на Балканахъ. (Константинополь).

„Въ мукахъ бѣженства падаетъ духомъ русскій человѣкъ. Гаснетъ въ немъ свѣтъ вѣры въ вѣчную Правду. И слабѣютъ силы у тѣхъ, кто лишенъ великаго счастья имѣть подъ ногами свою родную землю, отъ нея кормиться и для нея жить.

Но какъ у странника въ безводной пустынѣ живетъ мысль о свѣтломъ студеномъ ключѣ, такъ насъ бодритъ и живитъ память о Галлиполійскомъ русскомъ подвигѣ.

Намъ нужно это свѣтлое видѣніе. Это чудо пустыннаго „Голаго Поля", обращеннаго въ цвѣтущій садъ человѣческаго духа, силой богатырей, вѣрныхъ долгу чести и любви къ родинѣ. Это живая правдивая сказка о преображеніи смерти въ жизнь, путемъ тяжкаго героическаго самоиспытанія.

Не видалъ я своими глазами этого „Голаго Поля", такого далекаго и чуждаго нынѣшней Россіи, и такого близкаго и родного каждому русскому на чужбинѣ. Но и не видѣвъ—вѣрю. Вѣрю, что Галлиполи воистину таково, какимъ мы чтимъ его въ нашей памяти Оно должно быть такимъ, иначе гдѣ же правда?

И только такое, какимъ живетъ оно въ нашей душѣ, Галлиполи говоритъ святыя слова всѣмъ, кто готовъ уже оплакивать Святую Русь:

„Она не умерла, но спитъ... Не бойся, только вѣруй"...

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ, журналистъ. (Берлинъ).

„Если бы я былъ алхимикомъ и въ горнѣ волшебномъ сумѣлъ расплавить металлъ Галлиполійскаго штыка, чтобы потомъ подобно мельнику въ „Князѣ Серебряномъ" ловить отраженія подлинной жизни,—я увидѣлъ бы тамъ всю Русь:

— Завитокъ Василія Блаженнаго, гривну Ивана Калиты, лезвіе Петра Плотника и крестъ ополченцевъ 12-го года...

Всѣ погибшіе у Прасныша, затянутые въ Мазурскія топи, заледенѣвшіе у подножья Карпатъ—передали металлъ и волю своего штыка—новому великому наслѣднику, солдату Корниловской рати, донесшему этотъ штыкъ до палатокъ Галлиполи.

И когда смотрю назадъ во тьму подъ неистовымъ сквознякомъ суетныхъ дней нашихъ—нестерпимо блещетъ тамъ сзади это серебряное остріе.

Свѣтомъ обѣляющимъ. Свѣтомъ огненнымъ.

Непотухающимъ свѣтомъ народной гордости".

КН. ПАВЕЛЪ ДОЛГОРУКОВЪ, б. членъ Государственной Думы, членъ Русск. Нац. Комитета въ Бѣлградѣ. (Бѣлградъ).

„Все рушится. Въ переживаемомъ безвременьи такъ мало задерживающихъ творческихъ центровъ. Пустынный греко-турецкій Галлиполи неожиданно явился такимъ русскимъ центромъ.

Я посѣтилъ Галлиполи въ декабрѣ 20-го года, вскорѣ послѣ Крымской эвакуаціи. Только начали устраиваться. Разгаръ зимы. Одежда и помѣщенія примитивныя. Холодали, мокли, недоѣдали, болѣли... Но я видѣлъ смотръ Главнокомандующаго, нѣсколько дней велъ бесѣду въ каждомъ полку. И я былъ пораженъ величайшимъ завсеваніемъ русскаго духа и поразительнымъ достиженіемъ сильныхъ людей—Врангеля и Кутепова.

Я счастливъ, что когда большая часть русской общественности въ эмиграціи скептически, или даже отрицательно, относилась къ существованію Арміи, я тогда же могъ въ Константинополѣ, лично и письменно, по всей Европѣ, удостовѣрить ея бытіе. Я, убѣжденный пасифистъ (но не антимилитаристъ), признавалъ тогда, что въ Галлиполи сохранилось цѣнное національное достояніе, частица немногаго, оставшагося отъ всего русскаго богатства, что тутъ сохраняются физически и морально, куются и закаляются молодыя силы, столь нужныя для возсозданія государственной Россіи на всевозможныхъ поприщахъ: военномъ, гражданскомъ, культурно-просвѣтительномъ: тысячи галлиполійцевъ, обучающихся теперь въ университетахъ и послѣдующія горшія испытанія галлиполійцевъ въ Болгаріи, не сломившія и не распылившія ихъ, тому порукой.

Галлиполи, какъ и Лемносъ, будетъ красивой, трагической, славной страницей русской исторіи".

ПРОФ. А КАРТАШОВЪ, — предсѣд. Русск. Нац. Комитета въ Парижѣ, б. членъ Врем. Прав. и Прав. ген. Юденича, философъ-публицистъ. (Парижъ).

„Въ спорѣ контръ-революціи съ революціей рѣшающую въ концѣ-концовъ роль играетъ нравственная правда,—она же и сила, и красота.

Хотя въ революцію и заложено было не мало праведнаго гнѣва на грѣхи стараго строя, но въ самомъ осуществленіи революціи возобладало абсолютное нравственное зло и хамство, не искупаемыя никакими „завоеваніями р.“.

Галлиполи было яркимъ выявленіемъ нравственно-духовнаго превосходства, „к.-р.“ надъ „р.“. А потому оно и стало залогомъ окончательной побѣды первой надъ второй, символомъ воскресенія Россіи.

Галлиполи — незабываемая національная эпопея, міровой тріумфъ совѣсти надъ временно торжествующей безсовѣстностью“.

К. КАФАФОВЪ—Членъ Правл. Русск. Комитета въ Турціи. (Константинополь).

„Усталые, измученные въ неравной борьбѣ, разобщенные съ родными, потерявшіе все свое скромное состояніе, они предпочли покинуть послѣднюю пять родной земли и уйти въ чужія страны, но не измѣнили святому дѣлу, которому служили, и не склонили своихъ, обвѣянныхъ славою, знаменъ передъ врагами человѣчества. На чужбинѣ они честнымъ, тяжелымъ трудомъ добываютъ себѣ средства къ жизни и черпаютъ силы въ сознаніи глубокой правоты своего святого подвига и въ горячей вѣрѣ, что скоро пробьетъ часъ, когда они вновь сомкнутъ свои могучіе ряды, чтобы опять безстрашно ринуться въ бой за возрожденіе своей измученной и изстрадавшейся великой Родины, сопровождаемые всеобщимъ ликованіемъ и благословеніемъ...

Упоенные временнымъ успѣхомъ, они утопаютъ въ морѣ крови невинныхъ жертвъ своей сатанинской ненависти ко всему русскому, оскверняютъ свѣтлые храмы, поносятъ вѣру отцовъ, издѣваются надъ умирающими отъ голода, холода и болѣзней стариками, женщинами и дѣтьми. Въ вакхическомъ безуміи пируютъ во время чумы на деньги, вырученныя отъ продажи цѣнностей, добытыхъ святотатствомъ, и при всемъ томъ не вѣрятъ ни во что и не увѣрены даже въ завтрашнемъ днѣ. Ихъ ненавидятъ всѣ. Имъ сопутствуетъ всеобщее проклятіе. Ихъ окружаетъ глухой ропотъ...

Скажите—кто побѣдилъ и кто побѣдитъ“?

С. КРЕЧЕТОВЪ,—журналистъ (Берлинъ).

„Вамъ, братья—русскіе, прошедшимъ тяжелую страду Галлиполи, я шлю мой привѣтъ.

Труденъ и горекъ былъ вашъ путь, суровъ принятый вами на себя обѣтъ

Но, вѣрьте, не безплодно все то, что вы перенесли и еще переносите.

Не забудутся ваши раны, ваше горе, ваши безсонныя ночи изгнаническихъ раздумій, вашъ желѣзный закалъ, ваша кровью спаянная стойкость.

Близятся сроки, и ангелы въ небѣ надъ нашей поверженной Родиной уже возносятъ золотыя трубы, готовясь возвѣстить ея воскресеніе

Будьте готовы услышать этотъ зовъ и дружно откликнуться на него.

Много званныхъ, но мало избранныхъ. Хвала тому, кто не измѣнитъ!

Освобожденная Родина привѣтитъ всѣхъ смѣлыхъ, кто поможетъ ей возстать изъ гроба, и нѣтъ и не будетъ той награды, которой-бы она пожалѣла для тѣхъ, кто пребудутъ до конца вѣрными пресвѣтлому имени Россіи.

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ!

А. КСЮНИНЪ,—журналистъ (Бѣлградъ).

„На мертвомъ Галлиполи изъ камней сложенъ памятникъ мужества и страданій Русской арм и.

На вершинахъ Сенъ-Готарда—памятникъ суворовской славы.

Осѣнятъ снова лучи ея страну нашу, нородъ нашъ и его воинство.

А принятыя гоненія и муки создадутъ новую религію.

Имя религіи—Россія.

Не полученная по наслѣдству, а крестнымъ подвижничествомъ возвращенная и возрожденная...

И все—во имя Ея“.

ПРОФ. В. КУЗЬМИНЪ - КАРАВАЕВЪ,—б. членъ Госуд. Думы, общест. дѣятель (Данцигъ).

„То прочно, что достигается въ тяжеломъ трудѣ и въ страданіяхъ.

Логически—Галлиполи должно было быть мѣстомъ смерти ушедшей изъ Крыма Русской Арміи. Но психологія побѣдила. Галлиполи очистило Армію отъ слабыхъ и закалило духъ сильныхъ. И будущая военная исторія возрожденной Россіи привяжетъ къ Галлиполи благодарную память народа. Здѣсь заложено начало новой Русской національной Арміи. Заброшенная на пустынный берегъ Мраморнаго моря, горсть русскихъ людей здѣсь себя познала"...

А. КУПРИНЪ,—писатель (Парижъ).

„Старинный воинскій уставъ мудро предвидѣлъ тѣ случаи, когда солдату приходится „терпѣть холодъ, голодъ и прочія нужды, которыя подчасъ бываютъ неизбѣжны". Надо сказать, что русскій солдатъ на многовѣковомъ протяженіи русской военной исторіи, всегда и во всѣхъ страшныхъ крайностяхъ войны показывалъ величайшіе примѣры терпѣнія, выносливости и стойкости. Крымская эвакуація и галлипольское сидѣніе останутся въ этомъ смыслѣ памятными страницами длиннаго синодика.

Но Петровскій Регламентъ не предвидѣлъ, да и не могъ предвидѣть, несчастія гораздо большаго, и препятствія, труднѣйшаго въ преодолѣніи, чѣмъ страданія тѣла: онъ нигдѣ не говоритъ о паденіи души черезъ соблазнъ слова Въ 17-мъ году Русская Армія дрогнула, расшаталась, оползла, разсыпалась отъ этого ужаснѣйшаго изъ соблазновъ. Въ 22 мъ—армія Врангеля мужественно выдержала его. Она лишь сплеснула со своей поверхности шлакъ, оставивъ въ цѣлости тяжкій, чистый, цѣнный металъ, который теперь выдержитъ всякую ковку и всякія испытанія.

Это чудо духа не перестаетъ волновать и восхищать меня. Будетъ день, когда всѣ мы съ гордостью и благодарностью вспомнимъ о галлиполійскихъ дняхъ".

ГР. ЛАНДАУ,—журналистъ (Берлинъ).

Когда современемъ (мы не знаемъ, когда это будетъ, но будетъ) станетъ возстанавливаться Россія, тѣ, кто претерпѣли, преодолѣли, спасли себя и въ себѣ кусочекъ Россіи, станутъ въ ряды ея надежнѣйшихъ строителей. Чуждое имъ—Галлиполи—станетъ тогда популярнѣйшимъ русскимъ словомъ.

Н ЛИТВИНЪ, журналистъ. (Бѣлградъ).

„Въ Галлиполи есть могила знаменитаго турецкаго писателя Намыкъ-Кемаль-бея. Онъ предсказалъ когда-то, что Россія упадетъ на голые камни подбитымъ орломъ съ подрѣзанными крыльями.

Орелъ упалъ. И есть странный символъ въ томъ, что онъ оросилъ своею кровью именно галлиполійскіе камни, сковавшіе могилу турецкаго пророка.

Здѣсь залечились израненныя крылья Здѣсь окрѣпъ и выросъ всеобъемлющій кличъ:

— За Родину!

Здѣсь выковалось всепобѣждающее слово:

— Нація.

Къ этому святому слову пусть влекутся мысли живыхъ и бодрыхъ. И трагическое пророчество о раненомъ орлѣ смѣнится прекрасной былью о томъ, какъ среди песковъ и камней Галлиполи выросъ великій порывъ къ спасенію".

ПРОФ. Т. ЛОКОТЬ, б. членъ Гос. Думы, общественный дѣятель (Бѣлградъ).

„Галлиполи—одинъ изъ поучительнѣйшихъ этаповъ русскихъ страданій, учившихъ русскихъ людей конкретно познавать все величіе прежней національной Россіи и глубокую правильность ея историческаго тяготѣнія къ Цареградскимъ проливамъ".

И. ЛУКАШЪ, писатель. (Берлинъ).

„Послѣдніе отряды Россійской Державы, Галлиполійскіе полки, . . .

Оберегли они за огненной линіей штыковъ и унесли со своими знаменами — русскую совѣсть и русскую правду, русскую красоту и русскаго Бога.

Россію, пресвѣтлую и мирную, Русь тишайшую—унесли съ собою въ изгнаніе русскіе полки.

Революція—убійца Россіи. Революція пробила сердце Россіи отравленной стрѣлой. Революція растоптала подъ костлявыми ступнями голода русскій народъ; смыла въ крови и пожарищахъ его хозяйство, придушила русскую науку и красоту, разстрѣляла свободную русскую мысль, совѣсть и слово. И вотъ, подняла уже революція сатанинскую свою лапицу на само го Бога...

Чтобы поднять Русь—надобно преодолѣть и сбросить безсмысленный и безпощадный русскій бунтъ. Это понятно теперь даже дѣтямъ.

Въ революціи Руси нѣтъ. Тамъ нѣтъ ни Сергія Радонежскаго, ни Ивана Калиты, ни Земскихъ Соборовъ, ни Тишайшаго Государя Алексія, ни Петра Великаго, ни Пушкина, ни Толстого, ни Достоевскаго...

Тамъ четырехлѣтній кровавый бунтъ, холодныя и терзающія пытки черни, коммунистическая трупарня...

Русь здѣсь. Русь съ нами. Сіяніемъ ея озарены Галлиполійскія знамена. Здѣсь не четырехлѣтній бунтъ, а тысячелѣтняя, вѣчная Россія. Въ Галлиполи свѣтили лампады Сергія Радонежскаго. Въ Галлиполи былъ бы и Пушкинъ, и Ломоносовъ, и Толстой, и Достоевскій.

Вся Русь—съ Галлиполи, потому что живая мысль и завѣтная мечта, и огненная совѣсть русскаго народа стала уже и нынѣ галлиполійской бѣлой мыслью и бѣлой мечтой и огненной совѣстью галлиполійскихъ страстотерпцевъ и иноковъ.

Воины, страстотерпцы и иноки строили вѣчную Россію. Они ее и построятъ. Русь будетъ, и значитъ на Руси будетъ и Галлиполи“.

Н ЛЬВОВЪ, б. Членъ Госуд. Думы, общественный дѣятель. (Сремскіе Карловцы).

„Исторія знаетъ доблесть и мужество русскихъ воиновъ на поляхъ битвъ. Но есть подвиги, не меньшіе подвиговъ ратныхъ. Переходъ Суворова черезъ Альпы неравнѣ съ побѣдой при Требіи останется славной страницей русской исторіи. Когда люди не хотятъ сдаться врагу, для нихъ нѣтъ преградъ ни въ скалахъ, ни во льдахъ, ни въ провалѣ Чортовой тѣснины.

Таковъ же и Галлиполи!

И когда среди упадочныхъ настроеній морального распада и нагло-торжествующаго зла настанутъ минуты сомнѣнья, мы отвѣтимъ съ гордо поднятой головой: „Галлиполи".

Н. МАРКОВЪ II, б. членъ Госуд. Думы, Предс. Высш. Монархич Совѣта (Берлинъ).

„Среди суровыхъ лишеній и тяжелыхъ испытаній сталью закалялся могучій воинскій духъ галлиполійцевъ. Священный огонь вѣры въ историческое возрожденіе и великую судьбу Русскаго Народа ярко горѣлъ и согрѣвалъ надеждой сердца героевъ Перваго Корпуса.

Истинные воины имѣли во главѣ истиннаго воина и вождя Кутепова, который, не въ примѣръ прочимъ, до послѣдняго часа оборонялъ Престолъ своего Законнаго Императора.

Близится часъ, когда, по мольбѣ измученной, опозоренной Матери-Россіи, раздастся наконецъ призывная труба стараго Верховнаго Вождя, и со всѣхъ краевъ свѣта соберутся къ строю подъ старое Императорское знамя доблестные ветераны Русской Арміи".

Н. НАЖИВИНЪ, писатель (Рейхенгаль).

„Голаго Поля, къ сожалѣнію, самъ не видалъ, но когда я слышалъ о томъ, что тамъ происходило, я умилялся, ибо я видѣлъ то, что предшествовало Голому Полю: тысячи и тысячи тихихъ безымянныхъ могилокъ великомучениковъ и страстотерпцевъ за Россію, разбросанныхъ по безкрайнымъ степямъ нашимъ. И, когда мнѣ бываетъ тяжело, я вспоминаю объ этихъ святыхъ могилкахъ, и силы снова крѣпнутъ. Арміи предстоитъ еще не мало тяжелыхъ дней, но она переживетъ и ихъ, если

останется вѣрной прекрасному и мудрому лозунгу, которымъ жила до сихъ поръ и который неустанно повторяетъ ея Главнокомандующій въ наши смутные дни: прежде всего и послѣ всего—священная воля Родины".

М. ПЕРВУХИНЪ, журналистъ (Римъ).

„Что сказать о „Галлиполійскомъ историческомъ періодѣ?" Вѣдь, звонкія фразы и громкія слова тутъ были бы кощунствомъ.

Я былъ еще ребенкомъ, когда мнѣ въ душу врѣзались теперь уже позабытыя слова: „Оборона Севастополя". Съ памятью о Севастополѣ и севастопольцахъ я прожилъ жизнь. Теперь, на старости, столь же глубоко врѣзались и другія слова: „Ледяной походъ", „Галлиполійское сидѣнье".

И покуда буду живъ,—буду не только помнить эти слова, но,—какъ писатель,—буду говорить моимъ читателямъ:

— Помните о Севастополѣ! Не забывайте, никогда не забывайте о „Ледяномъ походѣ" и о Галлиполи!

Мой искренній и почтительный привѣтъ галлиполійцамъ!".

ПРОФ. А. ПОГОДИНЪ, публицистъ и общественный дѣятель (Бѣлградъ).

„Если бы русскій народъ покорно призналъ власть международной шайки, засѣвшей въ Кремлѣ, его исторія была бы кончена. Къ счастью, онъ не призналъ ея, и возстанія противъ большевиковъ не прекращались и не прекращаются даже послѣ того, какъ война съ ними вслѣдствіе предательства друзей и союзниковъ прекратилась. Эта долгая и тяжелая война создала свою эпопею, которая возродитъ русскій народъ своимъ героизмомъ. Защита Крыма и крестъ Галлиполи будутъ славнѣйшими эпизодами этой эпопеи, еще не законченной. Внимая имъ, потомки наши будутъ гордиться, что въ самое безславное время были люди, въ рукахъ которыхъ нашъ народный стягъ возвышался надъ мелочными заботами, надъ партійной суетней, надъ дружеской клеветой, какъ знамя нашего національнаго единства и достоинства. Слава Галлиполійцамъ, Русской Арміи и ея доблестнымъ вождямъ!"

А РЕННИКОВЪ, журналистъ (Бѣлградъ).

„Два раза французы и англичане совмѣстно осаждали русскую крѣпость. Севастополь — въ прошломъ столѣтіи и Галлиполи—въ нынѣшнемъ. Въ первый разъ союзники одержали побѣду, сломивъ сопротивленіе русскаго оружія; во второй разъ — они были побѣждены, уступивъ силѣ русскаго духа“.

ВЛАД. РЯБУШИНСКІЙ, членъ Торгово-Промышленнаго Союза въ въ Парижѣ. (Парижъ).

„Среди общаго одичанія, нравственнаго паденія, потери многими русскими облика человѣческаго, какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и въ разсѣяніи заграницей, Галлиполи сіяетъ свѣтлой звѣздой.

Польза Галлиполійскаго сидѣнья не только въ томъ, что, когда-нибудь, русскіе дѣти и юноши будутъ читать о немъ и заражаться добрымъ примѣромъ. Большая польза въ слѣдующемъ. Ни одна страна не можетъ жить безъ того, чтобы въ ней не было рыцарства, или такого класса, который соотвѣтствовалъ бы рыцарству; дѣло не въ названіи. Будетъ рыцарство и въ Россіи, и главнымъ его корнемъ явятся тѣ мужи, юноши и дѣти, чьи благородныя и чистыя руки честно и грозно держали трехцвѣтное знамя на скалахъ Галлиполи“.

ПАВЕЛЪ РЯБУШИНСКІЙ, Членъ Торг.-Пром. Съѣзда въ Парижѣ. (Лондонъ).

„Галлиполійское сидѣніе было полно величайшихъ страданій и мужественнаго выявленія своего духа, поэтому оно встрѣчаетъ въ насъ, русскихъ, желаніе выразить всѣмъ его пережившимъ наше искреннее сочувствіе и преклоненіе“.

С. РѢЗНИЧЕНКО, представитель Всер. Зем. Союза при Русской Арміи. (Тырново).

„Въ началѣ 1921 года въ Галлиполи совершилось русское національное чудо, поразившее всѣхъ безъ исключенія, особенно иностранцевъ, заражавшее непричастныхъ къ этому чуду и. что особенно трогательно, несознаваемое тѣми, кто его творилъ.

Разрозненные, измученные духовно и физически, остатки арміи ген. Врангеля, отступившіе въ море и выброшенные на пустынный берегъ разбитаго городка, въ нѣсколько мѣсяцевъ создали при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ крѣпкій центръ русской государственности на чужбинѣ, блестяще дисциплиниро-

ванную и одухотворенную армію, гдѣ солдаты и офицеры работали, спали и ѣли рядомъ, буквально изъ одного котла,—армію, отказавшуюся отъ личныхъ интересовъ, нѣчто вродѣ нищенствующаго рыцарскаго ордена, только въ русскомъ масштабѣ—величину, которая своимъ духомъ притягивала къ себѣ всѣхъ, кто любитъ Россію.

Во главѣ этой еще невиданной въ исторіи арміи стоялъ молодой генералъ А. П. Кутеповъ, человѣкъ совершенно русскій, совершенно рѣшительный, совершенно честный и столь же прямолинейный. Топоромъ, не рѣзцомъ, обтесывалъ онъ то зданіе, которое строилъ. Летѣло много щепокъ, а вышло чудесно хорошо.

Я глубоко благодарю судьбу, давшую мнѣ возможность на чужбинѣ поработать на пользу русской государственности и для этого занесшей меня въ Галлиполи".

ПРОФ. Н. САЛТЫКОВЪ, Предсѣдатель Русск. Нац. Комитета въ Королевствѣ С. Х. С. (Бѣлградъ).

„Одно изъ главнѣйшихъ несчастій Россіи, какъ и всякой молодой страны—недостаточная культура гражданъ, а потому и отсутствіе національнаго самосознанія

Поэтому, когда Европа преодолѣла разлагающую пропаганду большевистскаго интернаціонала, Россія поддалась его порабощенію.

Издревле Россія страдала отъ отсутствія гражданскаго мужества гражданъ. Часто интересы личные и близкихъ брали верхъ надъ общественнымъ благомъ.

Россія не возродилась бы, не будь другихъ убѣжденныхъ стойкихъ борцовъ, которые не примирились съ измѣной и сбили за отечество до послѣдней возможности—до Галлиполи.

Принесена великая жертва, но не умерла народная совѣсть.

П. СКАРЖИНСКІЙ, Предсѣд. Бюро Съѣздовъ бѣженскихъ организацій въ Королевствѣ С. Х. С., представитель Высш. Монарх. Совѣта въ Королевствѣ С. Х. С. (Бѣлградъ).

„Галлиполи—колыбель возрожденія Русскаго духа, гдѣ Русскій Двуглавый Орелъ расправилъ свои крылья и вновь сталъ обрѣтать утраченныя въ революціи эмблемы своего величія и славы".

СЕНАТОРЪ В. ТИМОФЕЕВСКІЙ, предс. объединенія пребывающихъ въ королевствѣ С. Х. С. Сенаторовъ Правит. Сената. (Земунъ).

„Шестой годъ наша родина-мать испытываетъ всѣ муки ада за измѣну своихъ дѣтей. Небольшая горсть вѣрныхъ сыновъ пыталась спасти родину, потерявъ много дорогихъ жизней, но не встрѣтивъ поддержки со стороны обезумѣвшихъ людей, должна была покинуть родную землю и переселиться на чужбину, гдѣ пришлось пережить а многимъ переживать и теперь, немалыя испытанія. Нестерпимо болитъ сердце за отечество, за всѣхъ защитниковъ его, жертвовавшихъ своей жизнью и незаслуженно терпящихъ рядъ лишеній и невзгодъ. Хочется утѣшить васъ хотя бы теплымъ, сердечнымъ словомъ.

Великъ вашъ подвигъ, передъ которымъ всѣ истинно русскіе люди всегда должны преклоняться! Вы—наша слава, наша гордость и честь! Ваше самоотверженіе никогда не забудется Россіей, надъ которой хотя и нависли тяжелыя черныя тучи, но великъ Богъ земли русской—тучи разойдутся и солнце снова засіяетъ надъ изстрадавшейся, но еще болѣе славной, сильной и дорогой родиной. Не унывайте и вѣрьте въ скорое счастливое будущее нашего отечества“.

А. ТЫРКОВА—общественная дѣятельница (Лондонъ).

„Духъ праздности, унынія и безначалія не даждь ми...

Этотъ мудрый завѣтъ мудрой русской молитвы до конца исполнили Галлиполійцы.

Подвигомъ своимъ передали они самое цѣнное народное достояніе—національную честь.

Мысль о Русской Арміи отгоняетъ духа унынія. Ихъ молодые голоса властно говорятъ намъ—жива Россія.“

М. ФЕДОРОВЪ, тов.предс. Русск. Нац. К-та въ Парижѣ. (Парижъ).

„Когда намъ европейцы бросаютъ упрекъ въ пассивности русскаго народа, терпѣливо, якобы, сносящаго невыносимое иго совершенно чуждой ему интернаціональной власти, я съ негодованіемъ отвергаю этотъ упрекъ. На моихъ глазахъ въ Москвѣ, еще въ декабрьскіе дни 1917 года, началась жертвенная борьба русской молодежи противъ насильниковъ большевиковъ. Охваченная національнымъ порывомъ, молодежь продолжала эту борьбу подъ руководствомъ достойныхъ Россіи вождей на востокѣ, югѣ, сѣверѣ и западѣ Россіи. Вынужденная временно покинуть предѣлы Россіи, она всюду живетъ мыслью о будущей

ПРОФ. П. СТРУВЕ, извѣстный экономистъ, общ. дѣятель, руководитель внѣшней политики при Крымскомъ Прав., ред. „Русской Мысли". (Прага).

„Галлиполійское сидѣніе—одинъ изъ славнѣйшихъ эпизодовъ во всей русской исторіи. Онъ долженъ быть глубоко „впечатлѣнъ", какъ говорили наши отцы, въ души всѣхъ русскихъ патріотовъ. Тутъ, въ слабости и униженіи внѣшнихъ, были явлены неувядаемая сила и велич е внутреннія. О нихъ наши потомки будутъ говорить съ гордостью и съ душевнымъ трепетомъ, смѣшаннымъ изъ умиленія и восхищенія, любви и изумленія. Долгъ каждаго изъ насъ не только передъ галлиполійцами, но еще больше передъ нашимъ общимъ потомствомъ—благодарно и благоговѣйно блюсти эту славу. какъ драгоцѣннѣйшее обѣтованіе о томъ сіяніи лучей, въ которомъ возстанетъ Россія".

М. СУВОРИНЪ, редакторъ „Новаго Времени". (Бѣлградъ).

„У меня не было никогда страха за русскаго человѣка. Въ как е бы тиски онъ ни попадалъ. Выберется. Кажется—и крышка гроба за нимъ захлопнулась. Аминь. Поминай, какъ звали.

Не тутъ-то было. Крышка отброшена и онъ тутъ—какъ тутъ.

Такъ и Галлиполи. И крышка была прикрыта, и стража была приставлена, а русскій человѣкъ вышелъ изъ гроба, да еще сталъ и сильнѣе, и крѣпче.

Русск й духъ—безсмертный духъ".

В. ТАТАРИНОВЪ, общественный дѣятель, журналистъ. (Берлинъ).

„О нихъ говорятъ или съ ненавистью, или съ любовью. Настанетъ время, и безпристрастная истор я скажетъ свое безпристрастное слово. Когда уходили они съ Галлиполи, то у всѣхъ сжалось сердце. У однихъ—надеждой: наконецъ исчезнетъ ненавистный призракъ Бѣлой Арміи; у другихъ — тревогой: неужели распылится послѣдній реальный оплотъ борьбы за добро противъ зла. Въ этомъ отношеніи, какъ друзей, такъ и враговъ—признан е ихъ значенія".

Россіи и всѣми доступными ей средствами готовится къ предстоящему ей служенію своей великой Родинѣ, проходя Голгоѳу невыразимыхъ духовныхъ страданій и тяжкой матер альной нужды.

И нигдѣ такъ ярко не свѣтилъ жертвенный огонь великаго искуса и подвига, какъ на Галлиполійскомъ п луостровѣ Оставленные безъ всякой п сторонней помощи въ пустынной обстановкѣ Галлиполи невѣдающими что творятъ союзниками, остатки боровшейся за европейскую цивилизацію Русской Арміи сумѣли просуществовать, изъ ничего создавая хотя и спартанскую, но культурную обстановку, въ которой не только сохранили, но и укрѣпили свою военную спайку и дисциплину и непоколебимую вѣру въ великое будущее Россіи.

Этотъ подвигъ русскихъ вождей и русскаго юношества — показатель силы русскаго духа и залогъ возрожденія Россіи".

А. ХРИПУНОВЪ, предсѣд. Главн. Ком. Всеросс. Зем. Союза, общественный дѣятель. (Берлинъ).

„Мои непосредственныя наблюденія надъ Галлиполійцами какъ во время ихъ истсрическаго пребыванія на дикомъ турецкомъ полуостровѣ, такъ и послѣ ихъ переселенія въ другія страны, заставляютъ меня теперь, какъ и прежде, всѣмъ сердцемъ привѣтствовать это единственное по своему высоко-моральному значенію объединеніе въ русской эмиграціи и возлагать исключительно большія надежды на галлиполійцевъ въ будущемъ, когда они будутъ призваны для строительства Россіи".

Н. ЧЕБЫШОВЪ, общественный дѣятель (Берлинъ).

Отходъ на Галлиполи и отшельнически-творческое житіе арміи—торжество русскаго духа, побѣда бѣлаго дѣла, рѣшившая походъ въ ег пользу...

Галлиполи.. Великое урочище русской славы... Концентраціонный лагерь побѣжденныхъ выросъ въ священную колыбель національнаго возрожденія. Въ шипящемъ окруженіи предательства и клеветы глупц въ, не вѣдавшихъ, н что они п дымаютъ руку, въ огненномъ кольцѣ не замиренной международной свары, изъ зимней мглы пустыннаго берега величавымъ призракомъ выступилъ образъ встающей съ одра болѣзни Россіи, вперившей вдаль взоры въ сіяніи воскресающихъ надеждъ. У водораздѣла Азіи и Европы, тамъ, гдѣ рождались и умирали божественныя легенды, вблизи кургановъ съ обломками памятниковъ доисторическихъ преданій, сложилось сказаніе нашего времени о подвижникахъ обители голоднаго поля... И когда поздней осенью застыв-

шими руками лѣпили тамъ землянку, тотъ, кто это дѣлалъ, нищій, затравленный бѣглецъ, не сознавалъ, что онъ строитель —строитель будущаго великаго русскаго царства.

Галлиполи!.. Великое урочище русской славы..."

СЕРГѢЙ ЯБЛОНОВСКІЙ, публицистъ. (Парижъ).

„Когда мы всѣ постыдно не смѣли стать на защиту насилуемой и избиваемой матери,—поднялись вы, вооруженные только жертвенной готовностью сильные лишь сознаніемъ невозможности мириться съ позоромъ

Мы повѣрили въ чудо и рук плескали.. въ сторонкѣ,—и поэтому чуда не произошло. Тогда мы отвернулись; нѣтъ — мы стали бросать въ васъ камни.

Кто откажетъ себѣ въ наслажденіи ударить побѣжденнаго?

Съ обманувшими надеждами—въ прошломъ; среди тяжелыхъ мукъ—въ настоящемъ,—вы смотрите въ будущее, вѣря въ свѣтлый часъ, который потребуетъ вашихъ силъ и жизней Родинѣ, освобождающейся, смывающей съ себя кровь, слезы и грязь.

Неужели не дождетесь?"...

„Жертвенный подвигъ“.

(Статья ген. Лазарева въ „Накануне“).

Мы напоминаемъ приказъ ген. Врангеля отъ 26 сентября 1921 г., который приводимъ дословно:

ПРИКАЗЪ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО РУССКОЙ АРМІЕЙ

Яхта „Лукуллъ“ № 331. „26“ сентября 1921 г.

Въ послѣднее время рядъ органовъ зарубежной русской печати ведетъ травлю противъ меня, моихъ ближайшихъ помощниковъ и Русской Арміи.

Русскіе воины должны знать наравнѣ съ именами лучшихъ сыновъ Отечества и имена измѣнниковъ и предателей русскаго дѣла.

Приказываю наравнѣ съ честными органами русской печати широко ознакомить войска съ тѣми органами, которые, не брезгая ложью и клеветой, чернятъ меня, старшихъ начальниковъ и армію. Печатаемыя ими ежедневно ложныя свѣдѣнія нагляднѣе всего показываютъ нравственный уровень враговъ нашего дѣла.

Въ первую очередь приказываю знакомить войска съ газетами „Воля Россіи“ и „Послѣднія Новости“.

Генералъ ВРАНГЕЛЬ.

Вспоминая этотъ приказъ, мы помѣщаемъ выдержки статьи генерала С. Лазарева, помѣщенной въ смѣновѣховской газетѣ „Накануне“. Статья нзывается: „Жертвенный подвигъ.— Правда о Галлиполи. Посвящается Бунину, Бурцеву и прочимъ по алфавиту“. Она служитъ отвѣтомъ на приведенную выше анкету и потому является естественнымъ ея продолженіемъ.

Мы печатаемъ ее безъ всякой полемики, безъ всякихъ измѣненій. Печатаемъ для наиболѣе широкаго распространенія среди галлиполійскихъ частей.

На галлиполийском пленении нескольких тысяч обманутых русских офицеров и солдат, кучка правых политических дельцов продолжает делать гешефт.

Поэтому своевременно будет и нам сказать несколько слов правды об этой темной, окутанной ложью странице белой агонии, которую спекулирующая на ней группа белградских торговцев живым товаром старается окружить ореолом подвижничества, ореоломъ жертвеннаго подвига во имя родины. –

Все написанное здесь представляетъ д словную передачу подлинных документов и показаний лиц как игравших видную роль в белом движении, так и тех, кто явился лишь жертвами этой бесс вестной спекуляции.

Описывая дальше полную растерянность командного состава во время эвакуацiи изъ Крыма, ген. Лазаревъ приводитъ такую сцену на „Саратовѣ“:

По выходе в море Кутепов в разговоре со своими ближайшими помощниками заявил, что его тревожит мысль о будущем. „Все Вы можете бороться с жизнью и устроитесь как-нибудь, но я—я могу только командовать в йсковой частью и не представляю себя в другой роли“.

Это опасенiе за свою судьбу заставило ген. Кутепова вновь попытаться навести дисциплину, чтобы остаться командиромъ.

Во время стоянки на рейде в Констадтинополе и в пути до Галлиполи Кутепов был занят наведением порядка на пароходе и постепенно первоначальная растерянность окончательно уступила в нем место твердой решимости командовать тем, что останется до конца, а дальше будет видно.

Среди командного состава мысль Кутепова встретила полное сочувствие.

За долгое время войны европейской и гражданской—все отвыкли от производительного труда. Жизнь, не обеспеченная жалованием и пайком, жизнь, где нужно бороться за существование, незнакомая и непривычная, пугала больше войны.

Война, опасности—это была родная стихия, большинство высшихъ начальниковъ (отъ командиров полков и выше) были молодые офицеры, вся сознательная служба которых прошли в войне.

Военная служба была их ремеслом и гражданская война давала широкий простор для выдвижения на командные верхи авантюристам. Риска они не боялись. От мирной жизни отвыкли и она казалась им пресной. Долгая война, участие во всевозможных авантюрах последних лет искалечили и притупили их сознание и выработали особые легкие взгляды на жизнь.

Этот элемент, всплывший на поверхность случайно, не особенно стеснявшийся в средствах, был отличным материалом для проведения того плана, который задумалъ Кутепов.

Описавъ затѣмъ мѣры насилiя, которыя примѣнялись генераломъ Кутеповымъ противъ ухода въ бѣженцы, куда стремились, по словамъ генерала Лазарева, всѣ, онъ пишетъ объ отношенiи армiи и общественности:

„Скрытая борьба, интриги против общественности и натравливание продолжались в течение всего пребывания в Галлиполи Это было напрасно, ибо круги белой общественности, конкуррируя с Врангелем за право распоряжаться жертвуемыми на армию средствами, отнюдь не добивались ее уничтожения. Но движимый патриотизмом Бахметьев прислал из Америки крупный куш, и „Жертвенный подвиг“ Кутепова и Туркула оказался великолепной курицей, приносящей золотые яйца. Все дело было в том, чтобы поделить яйца, но интересы всех, и Врангеля и Хрипунова в том числе, сходились на том, чтобы сохранить эту курицу и возможно более увеличить рекламой ее доходность

И Врангель, и т. назыв. „Общественные Деятели“, не были инициаторами „подвига“, но быстро поняли, что в Балканской неразберихе это будет безопасное и выгодное дело и поспешили примазаться к нему.

Получивъ въ лицѣ „общественныхъ дѣятелей“ новыхъ союзниковъ, можно было уже спокойнѣе заниматься спекуляціей бѣлымъ товаромъ.

Все казалось шло хорошо. Но были и темные пятна, с которыми приходилось бороться. С неимоверными трудностями и риском пробивались беглецы из Галлиполи на волю и разсказывали правду о „Жертвенном подвиге“. Появились описания Галлиполийской жизни и гнусностей творящихся там в газетах В Салониках в одном бараке жило 130 таких беглецов и он назывался „Галлиполийским“. Однажды из помещения французского коменданта, под сильным конвоем чернокожих, на пристань провели группу в нѣсколько сот офицеров и солдат и посадив их на пароход, отправили в Константинополь. Оказалось, что это были лица, бежавшие из лагеря, искавшие убежища у французов и укрывавшиеся во дворе французской комендантуры, где им удалось упросить коменданта выручить их из Галлиполійского плена.

Эти сцены стали повторяться Пришлось установить наблюдение и за домом французского коменданта.

Французское командование стало действовать решительнее и настойчивее. Пришлось уступить. При отправлении одной группы беженцев разыгралась такая сцена:

Кутепов случайно был на пристани. Когда трап был поднят и пароход стал отчаливать, вся масса беженцев столпилась к борту и до конца, пока было слышно, осыпала проклятиями и руганью Кутепова, который ничего не мог уже сделать. „Негодяи, мерзавцы, рабов изъ нас хотели сделать“ доносилось с парохода. Кутепов со свитой ушел под град ругательств.

После этого случая переход в беженцы стал обставляться еще строже.

Но не только в этом наглом закрепощении попавших в ловушку людей, состояло — преступление Врангеля и Кутепова и содействуюших им политических спекулянтов.

Самое страшное было в другом. Ужас заключался в том, что бессознательным и слепым оружием для проведения в жизнь своего эгоистического плана они сделали вывезенных из Крыма мальчиков-юнкеров, почти детей. Почти 2000 этой зеленой молодежи, в возрасте от 15 до 18 лет, совершенно безграмотных, ибо многие изъ них бросили давно учиться и с 12—15 лет пользовались всеми прелестями свободной жизни в условиях гражданской войны, были превращены Кутеповым в Галлип лийских тюремщиков, охранителей, караульных и наблюдателей за остальной массой солдат и офицеров. Из всего корпуса только эти дети были полностью вооружены. На них возлагалась фискальная служба, караулы при тюрьмах и гауптвахтах, эти дети охраняли перешеек и ловили бежавших на волю офицеров и солдат, ходили патрулями по городу ночью, охраняя спокойный сон начальства, приводили приговоры в исполнение.

В свободный от наряда день, они зубрили винтовку, часами занимались пешим строем и уставом, возили на себе продовольствие из города и затем снова шли в караулы на дороги, к гауптвахтам и тюрьмам.

Их невежественные руководители и учителя сами перезабыли за 6 лет войны деже и свое военное дело.

Главная цель обучения св дилась к выработке из них дисциплинированных и послушных автоматов,готовых на все.

Так калечилось нравственно, насильственно удерживаемая в темноте, безграмотная, незнающая жизни, совсем юная молодежь.

Напрасно начальник штаба генер.-лейт. Достовалов и немногие другие настаивали на том, что гражданская война кончилась, что нельзя убивать нравственно молодежь и делать их никуда негодными в жизни людьми, что надо учить их тому, что им будет важно и нужно в жизни—это только обостряло отношен я и усиливало подозрительность.

Рабовладельцам это было невыгодно и лучшие годы юн шей и детей проходили в караулах и изучени устарелых уставов, вырабатывая неучей, бездельников и будущих авантюристов.

И еще теперь они, сидя в Белграде, все охраняют щелкают шпорами, ничего не делают, получают паек и мечтают о привольных временах гражданской войны.

Этот морально загубленный элемент, получает нов е назначение формировать кадры „патриотической“ молодежи,

террористов, и несчастных никудышных неудачников, которые сейчас должны изображать преданную массу, а потом, когда прозреют будут проклинать погубивших их негодяев.

Но прокляиия уже сыпятся на их голову. Образованный ныне Кутеповым „орден Галлиполийцев“ преследовал тайную и чудовищную мысль — создать окончательную пропасть между Россией и одураченными галлиполийскими статистами, связать их новым званием и обязанностями, использовать их для враждебных против России актов, надолго оторвать их от Родины и имел в основе все ту же цинично-эгоистическую цель не остаться в одиночестве, над чем то властвовать, из чего-то черпать доходы.

Чужое счастье, молодые жизни, все ставится на карту, все приносится в жертву собственному благополучию и эгоизму.

Но многие уже поняли и многие горько раскаиваются. Так делалась и делается история.

И пока под тройным караулом сидели в Галлиполи „святые статисты“, с яхты „Лукул“, из Земгора, от Бурцева, Карташева и других рассылались слезные прошения пожертвовать, хоть копеечку, на „жертвенный подвиг“. И получали и кормились.

В истории белого движения, Галлиполи явилось своего рода „делом Эмбер“. Это был величайший шантаж, величайшее надувательного общественного мнения и главным образом жертвователей, наглый обман и насилие над личностью. Но старая привычка повиноваться начальству, террор, безвыходность положения, лживая агитация и полная неосведомленность о том, что делается за пределами Галлиполи давали широкий простор произволу и спекуляции.

Галлиполи—было естественным последствием низкой нравственности белого командного состава, во главе с Кутеповым и Врангелем.

Это было естественным последствием деморализующаго влияния гражданской войны, постепенно вытравившей у белых руководителей, после ряда долгих неудач, все чувства, кроме эгоизма и самосохранения, какой угодно ценой.

Знаменитое „дело Эмбер“ повторилось в Галлиполи в более крупном масштабе и под пустую, ничего не стоющую шкатулку с надписью „Жертвенный подвиг“ и теперь еще продолжают вымогаться у доверчивых людей крупные ссуды.

И не только каррикатурой, но может быть самым правильным из представленных проектов „галлиполийского нагрудного знака“, был прекрасно исполненный рисунок одного полковника, весьма популярного в Константинополе, изображавший груду французских консервов, из за которых выглядывало смеющееся лицо Кутепова.

1920
ГАЛЛИПОЛИ.
1921

ЦѢНА

ВЕСЬ ДОХОДЪ ПОСТУПИТЪ ВЪ ОБЩЕСТВО
ГАЛЛИПОЛIЙЦЕВЪ.